

УДК 81 (075.8)

ЯЗЫКОВАЯ СЕМАНТИКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

© 2010 г.

В.А. Виноградов

Институт языкознания РАН, Москва

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию 26.04.2010

Анализируются некоторые аспекты проблемы «язык и культура» и описываются четыре типа взаимодействия языка и культуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, когнитивная семантика, концепт, концептосфера.

Нет необходимости доказывать актуальность соотношения языка и культуры для более глубокого уяснения их категорий и смыслов, и выход на передний план когнитивных принципов интерпретации языка только подкрепил важность указанного аспекта. Но при этом остается некоторая неопределенность формулировок, поскольку в научном, философском, публицистическом обиходе часто фигурируют без специальных определений понятия культуры и цивилизации, и это обстоятельство нуждается в комментарии.

К этому вопросу автор обращался в одной из недавних публикаций [1], где выражена следующая точка зрения. Если придавать какой-либо смысл разграничению культуры и цивилизации (а многие, если не большинство этого не делают), то можно предположить, что в основе цивилизации лежит отношение человека и природы, а в основе культуры – отношение человека к Богу, через которое формируется третье культурное измерение – отношение человека к человеку. Включенность человека в культуру предполагает осознание им своего места в указанной культурогенной диаде. Цивилизация же могла бы рассматриваться как технологический панцирь культуры, который может до поры ее защищать, а может и сковывать; вспомним (но ограничимся лишь упоминанием) об одной из традиций рассмотрения той и другой, восходящей к Ницше и Шпенглеру. Примечательно, что недавно похожий взгляд на эту проблему высказал другими словами и в иной тональности Ю.Ф. Карякин: «Мне кажется, есть рациональное, плодоносящее зерно в противопоставлении, в дихотомии понятий КУЛЬТУРА и ЦИВИЛИЗАЦИЯ. Цивилизация есть специфически человеческий способ убийства всего живого и в конечном счете способ самоубийства человечества. Культура есть способ самоспасения человечества и спасения всего живого» [2: 15].

Очевидно, что языковые категории и смысловые глубины следует рассматривать в соотношении не только с пространством культуры, но и с пространством цивилизации. Мостом, соединяющим культуру и цивилизацию, служит философия, которая своими разными сторонами примыкает к тому и другому макрокосму. Любопытно в связи с этим отметить, что Л. Шестов был склонен скорее отождествлять философию и цивилизацию. Обсуждая, например, роль Тургенева как мыслителя, Шестов пишет, что в своих суждениях «Тургенев не стоит одиноко, а имеет за собой всю европейскую философию, точнее, всю европейскую цивилизацию», или в другом месте: «Тургенев не является единственным ответственным лицом за свои суждения. Его устами говорит вся европейская цивилизация» [4: 350, 351]. В настоящий момент, однако, речь пойдет только о лингвокультурологической стороне проблемы, при рассмотрении которой факты языка проецируются в пространство духовной культуры.

Для более глубокого уяснения проблемы языка и культуры полезно обозначить ее отдельные грани. Прежде всего встает вопрос о соотношении языка и культуры как двух феноменов духовного самопроявления народа/общества. В связи с этим можно разграничить по крайней мере два понимания (или две стороны) этого соотношения: 1) язык есть одна из форм выражения культуры, имеющая самостоятельную культурную ценность; 2) язык и культура соотносятся как вариант и инвариант. Очевидно, что при первой трактовке язык понимается не в сосюровском, а скорее в гумбольдтовско-поттебнианском смысле, что возвращает нас к начальному этапу формирования когнитивного (и тогда еще так не называвшегося) подхода к рассмотрению содержания и формы в языке – этой вечной глубинной темы (архитемы) языковедения.

При второй трактовке, напротив, язык естественнее понимать в семиотическом ключе – как одну из знаковых систем, составляющих культурную семиосферу. На этом пути возможны интересные задачи и решения, нередко относящиеся уже к металингвистическому уровню, но вполне укладывающиеся в отнюдь не прокрустово ложе лингвокультурологии. Следуя в этом направлении, мы вступаем в область когнитивной семантики, когда языковые категории и подсистемы (наряду с другими культурными формами) трактуются как одно из возможных проявлений некоторых глубинных культурных инвариантов. Эта сторона соотношения языка и культуры не отрицает первого понимания, но имеет под собой более современный теоретический фундамент, и создается впечатление, что именно данный аспект составляет основной предмет забот лингвокультуроведения, которое в силу своей наддисциплинарности должно опираться на семиологию, философию языка и философию культуры.

Другая грань обсуждаемой проблемы касается непосредственного взаимодействия языка и культуры, в связи с чем на основе опыта описания этого взаимодействия можно выделить следующие аспекты.

1. *Культура в языке*, т.е. отражение в языковых текстах и в самих языковых средствах определенного культурного содержания, связанного с мировосприятием данного этноса/народа, ментальной категоризацией мира природы и общества, верованиями и/или верой. Имеется в виду не только и не столько прямое дескриптивное выражение знаний и представлений о мире (например, в виде основного мифа), но прежде всего скрытое, пронизывающее язык и речевые произведения преломление категориальных оснований культуры.

2. *Язык в культуре*, т.е. использование языковых формул как составной части культурных установлений (например, вербальное оформление этикетного поведения, включающее употребление определенных речевых стереотипов, выбор местоимений при обращении, форм личных имен и т.п.). Сюда относятся вообще всевозможные регламентированные формы социально-речевого поведения, играющие важную семиотическую роль в достижении сбалансированности социальных норм в жизни традиционных обществ. К этой рубрике относится, например, открытая Б. Малиновским фатическая форма коммуникации, которая, благодаря Р.О. Якобсону, включившему фатическую функцию в систему прочих языковых функций, стала объектом внимания со стороны лингвистов [5].

Актуальной задачей сравнительной лингвокультурологии было бы построение типологии фатических форм и их семиотического содержания.

3. *Культура языка и речи* – аспект, относящийся главным образом к языкознанию, но предполагающий более широкий культурный фон. Практика борьбы за чистоту языка показывает, что невозможно достичь на этом пути успеха, если сосредоточиться только на исправлении речи, поскольку речь человека отражает две стороны его духовной личности: языковую компетенцию, т.е. объем владения языком, и культурную компетенцию, т.е. высокую степень включенности в реалии и нормы культуры, составляющей духовную жизнь общества.

4. *Язык культуры*, т.е. семиологически ориентированное изучение *системы* базисных концептов (констант, по Ю.С. Степанову) национальной культуры, пронизывающих ее разнообразные материальные и духовные формы. Известно множество попыток дать единое определение культуры, которые здесь нет смысла рассматривать, но опыт многих исследований показывает, что очень часто ученые довольствуются неопределенным, расплывчатым представлением о сущности этого важнейшего для гуманитарных наук феномена, образ которого дорисовывается в процессе изучения различных его сторон.

Четвертый аспект интересующей нас проблемы все заметнее выдвигается на передний план, чему в значительной степени способствовал выход в свет фундаментального исследования Ю.С. Степанова [3], где сформулировано то глубинное понимание концепта, которое стало либо основой, либо отправной точкой в разработке концептологического анализа в отечественном языкознании последнего десятилетия. Необычайно широкое распространение этого направления исследований объясняется тем, что оно естественно и гармонично слилось с когнитивным подходом, уже прочно укрепившимся в российской лингвистике и принявшим данную разновидность концептологического анализа в качестве одной из ведущих областей когнитивной лингвистики.

Значимость понятия концепта в лингвокультурологии проявляется в том, что сама культура понимается как некая *концептосфера*, или, во всяком случае, система концептов (концептосфера) рассматривается как основа, квинтэссенция многослойного и многообразного содержания культуры. Вместе с тем именно ввиду сложности содержания и форм культуры вряд ли было бы оправданным представлять себе

концептосферу как нечто одноплоскостное. Это система, изоморфная по сложности культуре, и концепты неизбежно должны формировать многомерную структуру. Но в этой структуре, в отличие от собственно языковой структуры с ее парадигмами, базисным структурным отношением между концептами является не оппозиция, и в целом к концептосфере неприменим бинарный принцип структурной лингвистики.

Можно полагать, что основными видами отношений в системе концептов служат отношение *включения* (по «вертикали») и отношение *комотивации* (по «горизонтали»). Отношением включения связаны концепты разной степени сложности, в связи с чем можно говорить, помимо собственно концептов, также о субконцептах, гиперконцептах и метаконцептах. Например, для современной русской культуры одним из метаконцептов является ВОЙНА – многосоставное смысловое образование, ядром которого служит историческое понятие ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. Это понятие само предстает в виде гиперконцепта, наряду с гиперконцептом ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. Каждый из этих гиперконцептов (связанных между собой отношением комотивации метаконцепта ВОЙНА) воплощается в сериях концептов, среди которых могут быть как простые (например, ЗНАМЯ), так и сложные, разложимые на субконцепты (например, ПОБЕДА с субконцептами БЕРЛИН, ПАРАД, ЖУКОВ, ДЕНЬ ПОБЕДЫ).

Лингвистов интересуют в первую очередь языковые средства выражения (и хранения!) концептуального содержания; эти средства образуют поле концепта (концептуальное поле), и одной из главных трудностей является разграничение подлинных концептов и лексем – наполнителей концептуальных полей. Примечательно, что в контексте концептосферы гасятся связи, существующие между лексемами в языковой системе. В частности, синонимические ряды не сохраняются, т.е. концептуализация одного из членов этого ряда вовсе не означает, что тому же превращению подвергнутся и другие члены ряда. Например, при наличии концепта ЗНАМЯ синонимы этой лексемы *флаг*, *стяг* не концептуализируются, оставаясь в поле концепта ЗНАМЯ.

Всякая культура (и субкультура) имеет в своем основании *принцип самодостаточности*

(*автаркии*), при этом имеется в виду как самодостаточность коммуникативная, так и когнитивная. Можно даже сказать, что это условие существования культуры.

Коммуникативная самодостаточность означает, что для каждой культуры существует свой культурный коммуникативный код и что ее языковой формат мы должны исследовать *исходя из самой данности* этой культуры. Основание такого подхода к предмету исследования можно назвать *принципом Макса Вебера*. Когнитивная самодостаточность культуры означает, что комплекс семиотически оформленных коллективных знаний о себе и о мире исчерпывающе достаточен для ее самосознания и самосохранения. Когнитивное содержание культуры выражается в культурных концептах.

Этим объясняется актуальность и принципиальная важность концептуального анализа лингвокультурных общностей. Но при этом важно соблюдать разграничение собственно концептов и обычных лексем, которые могут выступать в качестве ядра того или иного тематического поля, но остаются в ведении традиционной лексикологии. Сфера концептуальных смыслов не идентична сфере лексических значений; значимость концептов мотивирована не столько явной лексической языковой семантикой, сколько скрытой коннотативной семантикой. Нельзя не учитывать и подвижности границ между концептом и лексемой, в процессе исторического движения языка происходят как явления деконцептуализации, так и явления концептуализации определенных смыслов, концепт может разрушаться и терять свою особую культурную значимость, уходя в обширное море лексической системы.

Список литературы

1. Виноградов В.А. Язык и культура: взаимодействие и взаимопроникновение // Горизонты современного гуманитарного знания. К 80-летию академика Г.Г. Гамзатова. М., 2008. С. 355–360.
2. Карякин Ю.Ф. Достоевский и Апокалипсис. М., 2009.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
4. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности // Л. Шестов. Избранные сочинения. М., 1993.
5. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

LANGUAGE SEMANTICS IN THE CULTURAL SPACE*V.A. Vinogradov*

The author analyses some aspects of the problem 'language and culture' and describes four types of interaction between these phenomena.

Keywords: interaction of language and culture, concept, conceptual.